

БАБУШКИН АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ

Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России
(Москва, Россия)

babushkin-a@mail.ru

Место и значение ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО КОНТРОЛЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ЗА ЛИЦАМИ, СКЛОННЫМИ К СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, В ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЕ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по контролю за лицами, склонными к совершению преступлений, в условиях современной России. Проведен краткий ретроспективный анализ доктринальных основ формирования системы оперативно-розыскного контроля, соответствующие выводы спроецированы на нынешние реалии, обусловленные обострением внешнеполитической обстановки и проведением специальной военной операции. Изложено и аргументировано авторское видение классификации лиц, нуждающихся в осуществлении оперативно-розыскного контроля, с различной степенью задействования специальных сил, средств и методов в зависимости от уровня потенциальной общественной опасности объектов. Автором сформулирована теоретико-правовая модель системы оперативно-розыскного контроля за лицами, склонными к совершению преступлений, с определением ее субъектов, объектов, цели и задач данного направления оперативно-розыскного обеспечения профилактики преступлений.

Ключевые слова и словосочетания: оперативно-розыскный контроль; органы внутренних дел; профилактика преступлений; оперативно-розыскное обеспечение; лица, склонные к совершению преступлений; оперативно-розыскные мероприятия; оперативно-розыскные действия; индивидуальное профилактическое воздействие.

Для цитирования: Бабушкин А.А. Место и значение оперативно-розыскного контроля органов внутренних дел за лицами, склонными к совершению преступлений, в государственной системе профилактики правонарушений // Вестник ВИПК МВД России. – 2024. – № 1 (69). – С. 128-136; doi: 10.29039/2312-7937-2024-1-128-136

BABUSHKIN ALEKSANDR A.

National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation (Moscow, Russia)

THE PLACE AND IMPORTANCE OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE CONTROL OF INTERNAL AFFAIRS BODIES OVER PERSONS PRONE TO COMMIT CRIMES IN THE STATE CRIME PREVENTION SYSTEM

Annotation. The article deals with topical issues of the activities of the operational units of the internal affairs bodies for the control of persons prone to commit crimes in modern Russia. A brief

retrospective analysis of the doctrinal foundations of the formation of the operational investigative control system is carried out the relevant conclusions are projected onto the current realities caused by the aggravation of the foreign policy situation and the conduct of a special military operation. The author's vision of the classification of persons in need of operational investigative control with varying degrees of involvement of special forces, means and methods, depending on the level of potential public danger of objects, is outlined and reasoned. The author has formulated a theoretical and legal model of the system of operational investigative control over persons prone to committing crimes, with the definition of its subjects, objects, goals and objectives of this area of operational investigative provision of crime prevention.

Key words and word combinations: operational investigative control; internal affairs bodies; crime prevention; operational investigative support; persons prone to commit crimes; operational investigative measures; operational investigative actions; individual preventive impact

For citation: Babushkin A.A. The place and importance of operational investigative control of internal affairs bodies over persons prone to commit crimes in the state crime prevention system // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. – 2024. – № 1 (69). – P. 128-136; doi: 10.29039/2312-7937-2024-1-128-136

Многообразие поставленных перед МВД России задач по кардинальному повышению эффективности борьбы с преступностью, в первую очередь с ее наиболее опасными организованными формами проявления, терроризмом и экстремизмом, преступлениями, совершаемыми с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (далее – ИТТ), обуславливает необходимость всесторонних глубоких научных исследований нормативно-правовых и организационно-тактических основ оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел (далее – ОРД ОВД), в особенности ее нереализованного потенциала по наступательному превентивному воздействию на определенные категории лиц, представляющих повышенную общественную опасность. При этом важно концентрировать внимание именно на конкретных объектах ОРД ОВД, которые своим образом жизни и противоправным поведением демонстрируют готовность к совершению при определенных условиях тяжких и особо тяжких преступлений, поскольку этот подход в наибольшей степени отвечает интересам законопослушных граждан, общества и государства.

На различных площадках уже неоднократно озвучивалось, что действующие законодательные положения об административном надзоре, условном осуждении и условно-досрочном освобождении от наказания в виде лишения свободы, а также о правовых последствиях судимости лица могли бы эффективнее использоваться в целях профилактики преступлений при наличии должного оперативно-розыскного обеспечения.

Федеральными законами от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (далее – ФЗ об административном надзоре) и № 66-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» на законодательном уровне восстановлена эффективная мера предупреждения рецидивной преступности.

Вместе с тем анализ криминогенной обстановки по линии рецидивной преступности уже после принятия указанных законодательных актов показывает, что проблема на сегодняшний день сохраняется и требует принятия комплекса мер нормативно-правового, организационно-тактического и методического характера.

В условиях проведения специальной военной операции (далее – СВО) уголовно-преступная среда продолжает еще более активно трансформироваться, увеличивается ее потенциал в части формирования новых вызовов и угроз национальной безопасности Российской Федерации. В значительной мере это обусловлено тем, что возрастающий уровень напряженности во внешнеполитической сфере обуславливает активизацию различных деструктивных сил, курируемых специальными службами недружественных государств [1], чьи усилия направлены на дестабилизацию общественно-политической обстановки в стране, в том числе путем нанесения ущерба (материального, морального и репутационного) личности, обществу и государству в результате организации совершения общеуголовных преступлений.

Ретроспективный анализ ведомственного нормативного регулирования в системе МВД СССР данного вопроса показывает, что эффективность административного надзора, который и на сегодняшний день является одной из ключевых составляющих системы профилактики (предупреждения) преступлений, непосредственно обеспечивалась оперативными подразделениями милиции. Указанная мера, нормативно закреплённая как административная, имела конкретное оперативно-розыскное содержание, которое в духе того времени было закреплено в закрытых ведомственных приказах.

Именно формирование системы оперативно-розыскного контроля ОВД за лицами, склонными к совершению преступлений (далее – ОРК ОВД), будет способствовать сдерживанию вала преступности нового качества, в первую очередь ее наиболее опасных организованных проявлений, развивающихся одновременно и в реальной, и в цифровой средах.

Главной целью борьбы с преступностью является не просто пресечение и наказание преступников, а предупреждение и предотвращение преступления [2]. Профилактику правонарушений принято рассматривать в широком и узком значениях. В узком смысле это деятельность по недопущению конкретных правонарушений, а в широком – деятельность по выявлению причин и условий, способствующих совершению правонарушений, проведению необходимых профилактических мероприятий. Совокупность этих значений и образует единое понятие «профилактика правонарушений» [3, с. 24-25].

Федеральным законом от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» установлено, что профилактика правонарушений осуществляется по 16 основным направлениям (ч. 1 ст. 6). Большинство этих направлений предполагают наличие оперативно-розыскного обеспечения, без которого цели и задачи, предусмотренные указанным Федеральным законом, не могут быть достигнуты и решены в полной мере. Такими направлениями, на наш взгляд, являются:

защита личности, общества и государства от противоправных посягательств;
предупреждение правонарушений;
развитие системы профилактического учета лиц, склонных к совершению правонарушений;

охрана общественного порядка, в том числе при проведении спортивных, зрелищных и иных массовых мероприятий;

обеспечение общественной безопасности, в том числе безопасности дорожного движения и транспортной безопасности;

противодействие незаконной миграции;

предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних;

противодействие терроризму и экстремистской деятельности, защита потенциальных объектов террористических посягательств, в том числе критически важных и (или) потенциально опасных объектов инфраструктуры и жизнеобеспечения, а также мест массового пребывания людей;

противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров;

обеспечение экономической безопасности;

противодействие коррупции, выявление и устранение причин и условий ее возникновения.

То есть одиннадцать из шестнадцати законодательно закреплённых направлений осуществления профилактики правонарушений требуют обязательного участия оперативных подразделений уполномоченных государственных органов (в большинстве случаев речь идет об оперативных подразделениях МВД России [4]) в их реализации.

Если говорить о преступлениях как виде правонарушений, то фактически Федеральный закон подразумевает под осуществлением профилактики не только предупреждение преступлений, но также их выявление, пресечение, раскрытие и расследование, поскольку все это охватывается единым термином «противодействие». Именно эта категория используется (либо так или иначе подразумевается) в формулировках, описывающих основные направления осуществления профилактики правонарушений.

В части 2 той же статьи закреплено, что реализация основных направлений профилактики правонарушений осуществляется посредством применения в соответствии с законодательством Российской Федерации специальных мер оперативно-розыскного характера. В данном контексте можно говорить и о предупреждении преступлений, поскольку под

правонарушением понимается преступление или административное правонарушение, представляющее собой противоправное деяние, влекущее уголовную или административную ответственность (ст. 2 рассматриваемого Федерального закона).

Напомним, что в соответствии со ст. 2 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД) предупреждение преступлений относится к задачам ОРД. Поскольку предупреждение правонарушений закреплено как одно из направлений осуществления профилактики правонарушений, логично утверждать, что оперативно-розыскная составляющая является одним из обязательных условий его реализации.

Таким образом, деятельность уполномоченных подразделений государственных органов по оперативно-розыскному обеспечению профилактики правонарушений имеет необходимые законодательные основания и является одним из ключевых элементов общей системы государственных мер по данному направлению. В целях практического удобства считаем возможным применять термин «оперативно-розыскная профилактика» (далее – ОРП), который является тождественным оперативно-розыскному обеспечению профилактики преступлений.

В теории ОРД ОВД понятию и содержанию ОРП традиционно уделялось пристальное внимание, однако в оперативно-розыскной практике наработанные доктринальные положения на сегодняшний день реализуются в недостаточной мере. Анализ деятельности оперативных подразделений ОВД по данному направлению наглядно показывает отсутствие четкой системы в ее организации и осуществлении.

В структуре ОРП современные авторы выделяют несколько самостоятельных элементов:

изучение с помощью средств и методов ОРД ОВД контингента лиц, находящихся под оперативно-профилактическим наблюдением;

документирование фактов и обстоятельств, действий и поступков этих лиц, обеспечивающее успех индивидуальных профилактических мероприятий;

инициативное осуществление поисковых мероприятий для обнаружения признаков подготовки преступлений, преступных

намерений или преступной деятельности лиц, находящихся под оперативно-профилактическим наблюдением, их причастности к преступлениям, оставшимся нераскрытыми;

реализация полученных материалов, гарантирующая конспирацию негласных источников информации [5, с. 530].

Из представленной структуры ОРП видно, что ее содержание составляет деятельность оперативных подразделений ОВД по контролю (надзору) за поведением лиц, находящихся под оперативно-профилактическим наблюдением, в рамках которого происходит применение специальных сил, средств и методов ОРД, а также параллельно осуществляется оперативно-розыскное документирование противоправных действий фигурантов.

Отдельного выделения и изучения требуют вопросы, связанные с конкретизацией объектов оперативно-профилактического наблюдения, в отношении которых проводятся оперативно-розыскные мероприятия (далее – ОРМ) и иные законные действия.

Анализ специальной юридической литературы и ведомственных нормативных актов показывает, что ОРП как новая организационно-тактическая форма ОРД ОВД появилась тогда, когда профилактика в системе МВД СССР была объявлена приоритетным направлением борьбы с преступностью. При этом нельзя было не заметить наличие внутренних противоречий в данной оперативно-розыскной категории, что позволяло различным авторам спорить о ее содержании и месте в теории и практике ОРД. Однако оперативный контроль (далее – ОРК) за лицами, склонными к совершению преступлений, как обязательная превентивная мера не только никем не оспаривался, но и рассматривался как самостоятельный институт, в том числе с позиции специфики его организационно-тактического обеспечения.

Значительный вклад в исследование содержательной стороны ОРП на основе изучения практики деятельности оперативных подразделений ОВД внесли С.С. Овчинский и В.А. Лукашов.

Специфический признак ОРП — сочетание целей профилактики с постоянной проверкой лиц, находящихся под оперативно-профилактическим наблюдением, проведением среди них

оперативно-розыскных мер для обнаружения преступников.

Можно сделать вывод, имеющий методологическое значение, который состоит в том, что в рамках всех тогда известных организационно-тактических форм ОРД могут решаться или создаваться условия для решения всех общих задач ОРД ОВД.

В специальной литературе ОРП рассматривается в качестве самостоятельной организационно-тактической формы ОРД, однако такое понятие не закреплено ни в ФЗ об ОРД, ни в ведомственных нормативных актах

МВД России.

Возможность решения в рамках ОРК ОВД, являющегося одним из направлений ОРП, всех законодательно закрепленных задач ОРД (не только предупреждения) существенно насыщает его организационно-тактическое обеспечение, повышает эффективность и общественную значимость.

Резюмировать вышеизложенные суждения можно в виде следующих тезисов.

1. С учетом положений действующего законодательства об основах профилактики правонарушений в Российской Федерации, вместо долгие годы используемого в доктрине понятия ОРП более уместно и юридически корректно вести речь об оперативно-розыском обеспечении профилактики преступлений.

Так, *оперативно-розыскное обеспечение профилактики преступлений можно определить как совокупность ОРМ и иных законных действий, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений, обеспечение контроля за лицами, состоящими на соответствующих учетах ОВД, оказание на них индивидуального профилактического воздействия в целях недопущения совершения ими преступлений и наступления общественно опасных последствий.*

2. ОРК ОВД за лицами, склонными к совершению преступлений, является одним из направлений оперативно-розыского обеспечения профилактики преступлений, которое ориентировано на профилактическую работу с лицами, в отношении которых в силу наличия у них судимости, антисоциальной установки, систематического совершения правонарушений имеется обоснованный прогноз индивидуального преступного

поведения, с использованием гласных и негласных сил, средств и методов ОРД.

Среди иных направлений оперативно-розыского обеспечения профилактики преступлений можно выделить следующие:

выявление с помощью оперативно-розыскных сил, средств и методов причин, порождающих преступления, и условий, способствующих их совершению (оперативно-розыскное обеспечение общей профилактики);

выявление с помощью оперативно-розыскных сил, средств и методов лиц, склонных к совершению преступлений, в отношении которых необходимо осуществление ОРК ОВД (оперативный поиск) [6];

оперативно-розыскное обеспечение раскрытия и расследования преступлений, совершенных лицами, вовлекающими в преступную деятельность иных лиц, в том числе в отношении которых осуществляется ОРК ОВД (цели профилактики достигаются посредством привлечения их к уголовной ответственности и тем самым недопущения вовлечения в преступную деятельность контролируемых и иных лиц).

3. В теории и практике ОРД контроль за лицами, склонными к совершению преступлений, предусматривает осуществление сбора оперативно значимой информации и оказание индивидуального профилактического воздействия на различные по своему правовому статусу и степени общественной опасности объекты, что определяет в каждом отдельном случае специфику организации и тактики проведения в отношении них оперативно-розыскных мероприятий и действий.

При активном использовании оперативным сотрудником всех доступных ему источников информации в поле зрения полиции попадают новые лица, ранее неизвестные факты и события. Их знание влечет за собой инициативные действия по устранению криминогенных явлений [7, с. 130].

При этом ОРК ОВД за лицами, склонными к совершению преступлений, неверно связывать только с решением задачи предупреждения (предотвращения) преступлений. В процессе осуществления ОРК оперативными подразделениями ОВД могут решаться либо создаваться условия для решения всех оперативно-розыскных задач, закрепленных в ст. 2 ФЗ об ОРД.

4. Осуществление ОРК оперативными подразделениями ОВД имеет свои закономерности и особенности в организации и тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий и действий, применении специальных методов ОРД и осуществлении оперативно-розыскного документирования, что указывает на необходимость исследования рассматриваемой категории во всей ее многоаспектности как части предмета науки ОРД.

Современное понятие ОРК закреплено в документах ОДКБ рекомендательного характера [8]. В них он определяется как система комплексов оперативно-розыскных мероприятий и действий, осуществляемых в соответствии с национальным законодательством Сторон и настоящим Соглашением [9] в отношении ранее судимых лиц из числа организаторов и активных участников преступной деятельности, связанной с терроризмом, экстремизмом, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, огнестрельного оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств, фальшивомонетничеством, незаконной миграцией, киберпреступностью, а также участников миграционных потоков, заключающихся в оперативно-профилактическом наблюдении за их образом жизни и поведением в целях предупреждения и пресечения совершения ими преступлений, выявления в их среде преступников и лиц, представляющих оперативный интерес для Сторон, недопущения вовлечения их в преступную деятельность другими лицами и причинения ими ущерба национальной и коллективной безопасности государств-членов ОДКБ.

Наличие понятия ОРК в документах международного уровня красноречиво свидетельствует о его актуальности в борьбе с преступностью не только на территории России. Данный тезис не вызывает сомнений, поскольку ОРК ориентирован на превентивное воздействие на лиц, склонных к совершению преступлений, в том числе занимающих высшее положение в преступной иерархии, лидеров и авторитетов уголовно-преступной среды с целью предупреждения преступлений и решения иных задач ОРД ОВД.

ОРК ОВД за лицами, склонными к совершению преступлений, можно определить как *мониторингово-предупредительный организационно-тактический комплекс ОРМ и иных законных*

действий, осуществляемых оперативными подразделениями ОВД в соответствии с оперативно-розыскным законодательством и в порядке, предусмотренном ведомственными нормативными актами МВД России, в отношении лиц, склонных к совершению преступлений, заключающийся в специальном или оперативно-профилактическом наблюдении за их образом жизни и поведением в целях предупреждения совершения ими преступлений, решения иных общих и частных задач ОРД ОВД.

Субъектами ОРК ОВД являются уполномоченные оперативные подразделения ОВД и их должностные лица, правомочные в соответствии с приказом МВД России от 31 марта 2023 г. № 199 «Об утверждении Перечня оперативных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность» осуществлять ОРД в полном объеме.

Условно в качестве дополнительных субъектов ОРК ОВД можно рассматривать лиц, содействующих оперативным подразделениям ОВД и сотрудничающих с ними по контракту на конфиденциальной основе.

В соответствии со ст. 10 ФЗ об ОРД оперативно-розыскные органы для решения задач в данной сфере могут создавать и использовать информационные системы, а также заводить дела оперативного учета. Существенное значение для организации ОРК ОВД имеют профилактические учеты, которые в определенной мере корреспондируются с оперативными учетами, получив оперативно-розыскное содержание.

В соответствии с положениями действующего законодательства, сложившейся правоприменительной практикой и имеющимися доктринальными подходами *объект ОРК ОВД можно определить как лицо, в отношении которого в силу наличия обоснованного прогноза индивидуального преступного поведения проводятся ОРМ и иные законные действия, направленные на изучение его поведения и образа жизни, выяснение наличия у него преступных замыслов, прояснение его возможной причастности к ранее совершенным преступлениям, а также оказание на него индивидуального профилактического воздействия.*

Условно все объекты ОРК ОВД можно разделить на 4 группы, в отношении каждой из которых должен быть предусмотрен различный объем применяемых оперативно-розыскных сил, средств и методов.

1. Лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии, лидеры экстремистских сообществ (организаций), террористических организаций и незаконных вооруженных формирований.

В отношении данных лиц ОРК следует осуществлять в форме специального наблюдения с возможностью проведения всех ОРМ, в том числе ограничивающих конституционные права человека и гражданина.

2. Лица, находящиеся под административным надзором, имеющие неснятую и непогашенную судимость за тяжкие и особо тяжкие преступления, условно осужденные и условно-досрочно освобожденные из исправительных учреждений, социально опасные психически больные.

В отношении данных лиц ОРК следует осуществлять в форме оперативно-профилактического наблюдения с возможностью проведения ОРМ, не ограничивающих конституционные права человека и гражданина.

3. Лица, периодически совершающие административные правонарушения определенной категории (против порядка управления, в сфере незаконного оборота наркотиков, экстремистской направленности и др.), а также освобожденные в установленном законом порядке от уголовной ответственности за совершение преступлений террористического характера, экстремистской направленности, связанных с проявлениями организованной преступности.

В отношении данных лиц оперативными подразделениями ОВД осуществляется сбор данных из закрытых и открытых источников об их поведении, связях и образе жизни для выявления возможных противоправных намерений.

4. Лица, оказывающие содействие оперативным подразделениям ОВД либо сотрудничающие с ними на конфиденциальной основе.

В отношении данных лиц ОРК осуществляется на системной основе, так как они, как правило, имеют устойчивое притяжение к представителям уголовно-преступной среды.

Также в «группе риска» находятся:

иностранцы граждане и лица без гражданства (если в отношении них отсутствуют сведения о возможной противоправной деятельности);

лица, имеющие в пользовании огнестрельное оружие (гладкоствольное, нарезное);

лица, внесенные уполномоченным органом в реестр иностранных агентов.

Они являются «факультативными» объектами ОРК, в отношении них ОРМ не проводятся, а осуществляются оперативно-розыскные действия по сбору данных об их поведении и образе жизни из открытых и закрытых источников. Оперативно значимая информация аккумулируется в соответствующих литературных делах.

Характерной особенностью объектов ОРК ОВД является официально зафиксированная общественная опасность их поведения, в результате чего данные лица были поставлены на оперативный или профилактический учет. Вместе с тем некоторые лица, которые по факту представляют общественную опасность, могут по каким-то причинам не состоять на указанных учетах ОВД. При этом о необходимости контроля за ними может свидетельствовать не только их антиобщественная установка, но и периодическое совершение административных проступков, которые в любой момент могут перерасти в преступную деятельность.

Помимо лиц, в отношении которых судом установлен административный надзор, в осуществлении ОРК ОВД на системной основе нуждаются определенные категории граждан, которые ранее привлекались к уголовной (в отдельных случаях административной) ответственности и в силу своего поведения, образа жизни, наличия связей в уголовно-преступной среде могут быть отнесены к т.н. «группе риска». Как показала практика, требуют особого внимания, в том числе со стороны оперативных подразделений ОВД, лица из числа осужденных к лишению свободы, которые были амнистированы после прохождения службы по контракту в зоне СВО [10].

С учетом осложнения внешнеполитической обстановки и активизации различных деструктивных сил внутри Российской Федерации в контексте рассматриваемой темы отдельно следует остановиться на лицах, находящихся под иностранным влиянием (т.н. «иноагентах»). В соответствии

со ст. 1 Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» [11] под иностранным агентом понимается лицо, получившее поддержку и (или) находящееся под иностранным влиянием в иных формах и осуществляющее деятельность, виды которой установлены Федеральным законом. К таким видам деятельности, в частности, относятся: политическая деятельность, целенаправленный сбор сведений в области военной, военно-технической деятельности Российской Федерации, распространение предназначенных для неограниченного круга лиц сообщений и материалов и (или) участие в создании таких сообщений и материалов.

Государственный контроль за деятельностью иноагентов осуществляется уполномоченным органом и его территориальными органами во взаимодействии с иными органами публичной власти (ст. 10 указанного Федерального закона) [12, с. 36-45]. Данное положение формально можно считать основанием для участия в качестве взаимодействующего субъекта в осуществлении государственного контроля за иноагентами ОВД, в том числе их оперативных подразделений.

Безусловно, проведение ОРМ в отношении иноагентов возможно только при условии соответствующих оснований, предусмотренных ст. 7 ФЗ об ОРД. На наш взгляд, учитывая важность данного вопроса для обеспечения национальной безопасности Российской Федерации и активного задействования спецслужбами недружественных государств иноагентов для попыток дестабилизации общественно-политической обстановки в стране, представляется целесообразным дополнение оперативно-розыскного законодательства соответствующими нормами, закрепляющими полномочия оперативных подразделений по сбору данных об иноагентах с целью установления достоверности сведений, предоставляемых последними в рамках государственного контроля за их деятельностью.

Соответствующее дополнение может быть внесено в ст. 7 ФЗ об ОРД, где в качестве одного из оснований для проведения ОРМ следует закрепить решение уполномоченного органа о включении физического лица в реестр иноагентов.

В соответствии с определениями, содержащимися в различных словарях, система представляет собой множество

элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом и образующих определенную целостность, единство [13]. Таким образом, в системе ОРК ОВД также происходит влияние ее составных элементов друг на друга и постоянное взаимодействие их между собой.

На основании изложенного можно определить, что *система ОРК ОВД – это часть общей системы профилактики правонарушений в Российской Федерации, которая представляет собой совокупность оперативных подразделений ОВД (субъектов) и организационно-тактических форм, в которых они осуществляют ОРД в отношении лиц, склонных к совершению преступлений (объектов), в целях предупреждения совершения ими противоправных деяний, а также решения иных задач ОРД ОВД.*

Эффективность системы ОРК ОВД можно определить как степень решения ее задач оперативными подразделениями полиции, отраженную в данных уголовной статистики о состоянии преступности, показывающих снижение активности ее организованных форм, нейтрализацию (ограничение) влияния ранее судимых лиц на население, в первую очередь несовершеннолетних, и распространения деструктивных идеологий и ложных ценностей криминальной субкультуры.

ОРК ОВД следует рассматривать как наиболее эффективное направление оперативно-розыскного обеспечения профилактики преступности, ориентированное на наступательное превентивное применение сил, средств и методов ОРД, предполагающее не только предупреждение и пресечение подготавливаемых и совершаемых преступлений, но и профилактику замышляемых.

Один из ключевых тезисов заключается в том, что осуществление ОРК ОВД за лицами, склонными к совершению преступлений (за исключением наблюдения за лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии), должно рассматриваться именно как право уполномоченных оперативных подразделений ОВД, т.е. возможность использовать арсенал оперативно-розыскных сил, средств и методов, как гласных, так и негласных, для сдерживания рецидивной преступности. Это не должно рассматриваться как обязанность заводить

соответствующие оперативные делопроизводства на каждое лицо, состоящее на профилактическом или списочном учете ОВД. При таком подходе реализация важнейшей функции ОРК ОВД превратится в очередную гонку за показателями и будет осуществляться по валовому принципу. Суть заключается в том, чтобы из всего массива ранее судимых и иных лиц, находящихся в «группе риска», выделить тех, в отношении которых можно с большой долей вероятности прогнозировать преступное поведение. Сами оперативные сотрудники и их руководители должны, исходя из принципа целесообразности, имеющихся ресурсов и криминогенной обстановки, определять необходимость взятия под ОРК того или иного лица.

Чтобы осуществление ОРК ОВД не привело к перегруженности личного состава оперативных служб, в первую очередь уголовного розыска, избыточным объемом бумажных делопроизводств, необходимо формировать систему цифровых досье на наблюдаемых лиц, в рамках которых будет аккумулироваться и обрабатываться оперативно значимая информация. При этом уже имеющиеся сведения должны непрерывно дополняться и сопоставляться с вновь поступающими в режиме онлайн данными.

1. Об утверждении Перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц: распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 430-р.

2. Терроризм. Правовые аспекты борьбы. Нормативные и международные правовые акты

с комментариями: науч. ст. / отв. ред. и рук. авт. коллектива И.Л. Трунов. – М.: Эксмо, 2005.

3. Шапоренко А.А. Профилактический учет как средство предупреждения правонарушений

в исправительном учреждении // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2017. № 3.

4. Об утверждении Перечня оперативных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность: приказ МВД России от 31 марта 2023 г. № 199.

5. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2018.

6. Матвеев С.Е. Оперативный поиск в криминальной среде: учеб. пособие / под общ. ред.

Ю.Ф. Кваши. – М., 1998. С. 13; Нагиленко Б.Я., Вандышев А.С. Теория оперативного поиска // Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. – М.: ИНФРА-М, 2007. С. 445-446; Кваша Ю.Ф., Зубов И.Н. Сущность разведывательно-поисковой работы в сфере и инфраструктуре социально-аномальной среды. Оперативный поиск // Основы оперативно-розыскной деятельности: учебник для юридических вузов / под ред. В.Б. Рушайло. – СПб, 2002. С. 433-467.

7. Овчинский С.С. Оперативно-розыскная информация: монография / под ред. А.С. Овчинского, В.С. Овчинского. 2-е изд., доп. – М.: ИНФРА-М, 2017.

8. Рекомендации по сближению и гармонизации законов государств-членов ОДКБ об оперативно-розыскной деятельности (приняты на VIII пленарном заседании Парламентской Ассамблеи государств-членов ОДКБ 26 ноября 2015 г., постановление № 8-14); Модельное Соглашение о сотрудничестве государств-членов ОДКБ в сфере оперативно-розыскной деятельности (принято на XI пленарном заседании Парламентской Ассамблеи ОДКБ 30 октября 2018 г., постановление № 11-4).

9. Модельное соглашение, указанное в ссылке выше (прим. автора).

10. Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции: федеральный закон от 24 июня 2023 г. № 270-ФЗ // Рос. газ. 2023. 26 июня; Лопашенко Н.А. О некоторых правовых и криминологических проблемах участия осужденных в СВО: частный взгляд на известные события // Вестник Самарского юридического института: научно-практический журнал. 2023. № 2 (53).

11. Рос. газ. 2022. 19 июля.

12. Огнева В.В., Киселев С.А. Проблемные аспекты государственного регулирования деятельности политического института иностранных агентов в современной России // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2023. № 1.

13. Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд. Т. 4. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. С. 99; Толковый словарь русского языка: 100 000 слов, терминов и выражений / С.И. Ожегов; под общ. ред. Л.И. Скворцова. 28-е изд., перераб. – М.: Мир и образование, 2015. С. 506.

Информация об авторе:

А.А. Бабушкин, начальник отдела, кандидат юридических наук

About the author:

A.A. Babushkin, head of department, candidate of law sciences

Статья поступила в редакцию 01.03.2024